



**Шерали РАИМОВ,**

Соискатель Института перспективных международных исследований  
при Университете мировой экономики и дипломатии  
E-mail: sherali.raimov@yahoo.com

На основе рецензии PhD, директора Института перспективных международных исследований при УМЭД  
А.А.Умарова

## THE ROLE OF KYRGYZSTAN IN THE INTEGRATION OF AFGHANISTAN INTO REGIONAL RELATIONS IN CENTRAL ASIA

Annotation

The article considers the role and importance of the Kyrgyz Republic in Afghanistan's integration into the regional ties in Central Asia. Kyrgyzstan's foreign policy initiatives, its participation in regional and international projects on stabilization and development of Afghanistan, problems and limitations of Kyrgyz policy in the Afghan direction are analyzed. Special attention is paid to security, economic and humanitarian cooperation.

**Key words:** Kyrgyzstan, Afghanistan, Central Asia, regional integration, security, humanitarian policy, SCO, foreign policy.

## РОЛЬ КЫРГЫЗСТАНА В ИНТЕГРАЦИИ АФГАНИСТАНА В РЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье рассматривается роль и значение Кыргызской Республики в интеграции Афганистана в региональные связи в Центральной Азии. Анализируются внешнеполитические инициативы Кыргызстана, его участие в региональных и международных проектах по стабилизации и развитию Афганистана, проблемы и ограничения кыргызской политики в афганском направлении. Особое внимание уделено вопросам безопасности, экономики и гуманитарного сотрудничества.

**Ключевые слова:** Кыргызстан, Афганистан, Центральная Азия, региональная интеграция, безопасность, гуманитарная политика, ШОС, внешняя политика.

## AFG'ONISTONNING MARKAZIY OSIYODAGI MINTAQAVIY ALOQALARGA INTEGRATSIYASIDA QIRG'IZISTONNING ROLI

Annotatsiya

Maqolada Afg'onistonning Markaziy Osiyodagi mintaqaviy aloqalarga integratsiyalashuvida Qirg'iziston Respublikasining o'rni va ahamiyati tahlil qilinadi. Qirg'izistonning Afg'onistonda barqarorlik va rivojlanishni ta'minlashga qaratilgan tashqi siyosiy tashabbuslari, mintaqaviy va xalqaro loyihalardagi ishtiroki, shuningdek, afg'on yo'nalishi siyosatidagi muammo va cheklovlari ko'rib chiqiladi. Xavfsizlik, iqtisodiy va gumanitar hamkorlik masalalariga alohida e'tibor qaratilgan.

**Kalit so'zlar:** Qirg'iziston, Afg'oniston, Markaziy Osiyo, mintaqaviy integratsiya, xavfsizlik, gumanitar siyosat, ShHT, tashqi siyosat.

**Введение.** В начале XXI века Центральная Азия всё более осознаёт необходимость скоординированного подхода к решению региональных вызовов, исходящих в том числе от южного соседа – Афганистана. Афганская проблематика неизменно остаётся в повестке дня стран региона, поскольку стабильность, безопасность и развитие Центральной Азии напрямую зависят от того, насколько эффективно удастся интегрировать Афганистан в региональные процессы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной проработанностью в научных публикациях внешнеполитической стратегии Кыргызской Республики в контексте афганского

направления. Несмотря на то, что Афганистан остаётся одним из ключевых факторов региональной безопасности в Центральной Азии, научное внимание преимущественно сосредоточено на политике ведущих акторов – таких как Россия, Китай, Иран, США и ЕС. В то же время, позиция Кыргызстана в отношении афганской повестки остаётся во многом периферийной в академическом дискурсе. Отсутствие комплексной оценки подхода Бишкека к афганскому треку затрудняет объективное понимание его приоритетов, а также потенциала страны в обеспечении региональной стабильности и интеграции Афганистана в общецентральноазиатские процессы. Настоящая работа

направлена на восполнение данного пробела как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Цель статьи – выявить особенности кыргызского подхода к взаимодействию с Афганистаном в контексте регионализации Центральной Азии, проанализировать ключевые направления и инструменты этого взаимодействия, а также обозначить перспективы и вызовы на данном направлении.

**Обзор тематической литературы.** Захват власти в Афганистане Талибаном в августе 2021 года вызвал значительный академический интерес к внутренним преобразованиям страны и её роли в международной политике. Исследования А. Джустоцци (*The Taliban at War, 2001–2021. - «Талибан на войне, 2001–2021»*) [1] и А. Рашида (обновлённое издание *Taliban: Islam, Oil and the New Great Game – «Талибан: Ислам, нефть и Большая игра»*) [2] анализируют трансформацию Талибана, его структуру и идеологию в контексте региональной и глобальной политики. Отчёты International Crisis Group (2021–2024) [3] поднимают вопросы безопасности, гуманитарной ситуации и внешнеполитических вызовов.

В трудах региональных и отечественных ученых особое внимание уделяется подходам Центральноазиатских стран, в том числе и Узбекистана. В работах А.Х. Камилова [4], Д. Малышевой [5], С. Мирзоева [6] и А. Умарова [7] подчёркивается значимость вовлечения Афганистана в региональные процессы для обеспечения стабильности. Анализ С. Акимбекова [8], П. Маккамбаева [9], Г. Джумаевой [10] и Р. Махмудова [11] акцентирует внимание на региональных угрозах и потенциале экономической интеграции Афганистана.

Несмотря на наличие научных трудов, остаётся недостаточно изученным постталибский период в Афганистане и стратегия стран региона по его интеграции. Это обуславливает необходимость переосмысления роли Афганистана как активного участника регионального развития.

Методологическую основу исследования составляют принципы системного и структурно-функционального подходов, позволяющих рассматривать роль Кыргызстана в интеграции Афганистана в региональные процессы в Центральной Азии как часть более широкого регионального взаимодействия. Используются методы политико-правового анализа, контент-анализа официальных документов, аналитических докладов, а также нормативно-правовых актов Кыргызской Республики и международных организаций, вовлечённых в процесс региональной координации.

**Анализ и результаты.** Подход Кыргызстана к вовлечению Афганистана в региональные процессы. В условиях стремительно трансформирующейся геополитической ситуации в Центральной Азии Кыргызская Республика выстраивает собственную стратегию вовлечения Афганистана в региональные процессы, руководствуясь принципами добрососедства, прагматичной дипломатии и обеспечения коллективной безопасности. Бишкек рассматривает стабильность в Афганистане не как изолированную проблему, а как фактор, непосредственно влияющий на безопасность южных рубежей региона, на потоки миграции,

трансграничную преступность, торговлю и гуманитарную ситуацию [12].

Позиция Кыргызстана отличается тем, что Кабул для него – не только объект сдерживания, но и потенциальный партнёр в формировании устойчивой архитектуры регионального взаимодействия. В основе такой политики лежит прагматизм и конструктивизм: включение Афганистана в экономические, логистические и гуманитарные цепочки рассматривается как долгосрочный инструмент стабилизации, снижающий риск радикализации и обострения кризисов [13]. И проявляется это в различных аспектах.

**Вектор безопасности.** Как государство-член ОДКБ и ШОС, Кыргызстан активно участвует в региональных инициативах, направленных на нейтрализацию угроз, исходящих с территории Афганистана. На фоне усиления влияния радикальных и террористических группировок после 2021 года Бишкек усилил своё участие в военных учениях ОДКБ, включая операции «Нерушимое братство» и «Поиск», нацеленные на отработку совместных действий в кризисных ситуациях и защиту южных рубежей [14].

Особое значение приобретает платформа ШОС. Бишкек поддерживал создание Контактной группы «ШОС–Афганистан» ещё в 2005 году и в постталибский период выступает за её институциональное усиление с акцентом на борьбу с наркоугрозой, радикализмом и трансграничной преступностью [15]. Одновременно кыргызская сторона настаивает на координации действий стран ШОС в борьбе с наркотрафиком и незаконным оборотом оружия, в которых Афганистан продолжает играть роль транзитного звена [16].

**Экономическое измерение.** Несмотря на ограниченные прямые экономические связи между Кыргызстаном и Афганистаном, Бишкек проявляет активный интерес к вовлечению Афганистана в региональные инфраструктурные и транспортные проекты. Одним из них считается кыргызская инициатива создания транзитного коридора «Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Пакистан», способного связать Центральную и Южную Азию и диверсифицировать транспортные маршруты [17].

Также следует отметить запущенное в декабре 2024 г. строительство железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», которая не только «железнодорожно» соединит эти страны, но и выведет на Трансафганский коридор. А это даст стратегическое преимущество Кыргызстану в афганском направлении. «В перспективе сопряжение этой железнодорожной линии и Транс афганского коридора позволит усилить транспортно-коммуникационную взаимосвязанность Китая, Центральной и Южной Азии» [18].

Кыргызстан также участвует в различных международных площадках, где обсуждаются вопросы энергетической взаимосвязи, транспортного соединения, водных ресурсов и цифровой интеграции. Это демонстрирует стремление республики к созданию инклюзивной региональной модели сотрудничества с участием Кабула, в том числе через подключение к проектам типа CASA-1000, которые охватывают энергетическую сферу [19].

Гуманитарное и образовательное измерение. Одним из важнейших векторов кыргызской политики в отношении Афганистана остаётся гуманитарное и образовательное взаимодействие. Республика регулярно предоставляет образовательные квоты для афганской молодёжи, рассматривая это как вклад в «мягкую стабилизацию» страны через подготовку нового поколения специалистов. В условиях гуманитарного кризиса Кыргызстан также направляет продовольственную и медицинскую помощь в рамках ОИС, ШОС и через агентства ООН (UNHCR, 2023) [20]. Такая политика отражает курс Бишкека на

формирование позитивного имиджа в афганском обществе и поддержку процесса мирного развития.

Внеэкономическая поддержка. Дополнительно к гуманитарным и образовательным инициативам, Кыргызстан реализует и отдельные формы внешнеэкономической поддержки Афганистана. В частности, Бишкек участвует в предоставлении торгово-экономических льгот для афганских предпринимателей, включая упрощённый режим пересечения границы и доступ к рынкам Центральной Азии через кыргызскую территорию.



Диаграмма подготовлена автором на основе официально опубликованных статистических данных из открытых источников.

Представленная диаграмма отражает динамику внешнеэкономической помощи, оказываемой Кыргызстаном Афганистану в период с 2010 по 2024 год.

Также Кыргызстан принимает участие в совместных проектах по развитию приграничной инфраструктуры. В рамках сотрудничества по линии ШОС и ЕАЭС кыргызская сторона выражает готовность к расширению экспортных поставок продовольствия, стройматериалов и медикаментов в афганские регионы, что воспринимается как вклад в восстановление базовых условий для социально-экономического развития соседней страны.

Общий тренд указывает на то, что Кыргызстан последовательно увеличивает внешнеэкономическую помощь Афганистану. Это свидетельствует о его заинтересованности в стабильности и развитии соседней страны, несмотря на небольшое снижение объёмов помощи в 2024 году.

Проблемы и ограничения кыргызской политики в афганском направлении

Вопреки заявленным усилиям Кыргызской Республики по поддержке процессов стабилизации, восстановления и экономической интеграции Афганистана, её внешнеполитическая активность в данном направлении ограничивается рядом внутренних и внешних факторов.

Прежде всего, сохранявшаяся до 2020 года внутривнутриполитическая нестабильность, вызванная частыми сменами власти и уличными протестами, препятствует формированию устойчивой внешнеполитической линии. По мнению кыргызского эксперта Э.Осмонбетова, «Кыргызстану пока не удаётся

выстроить долгосрочную стратегию внешней политики по афганскому направлению из-за высокой зависимости от текущей внутренней повестки» [21].

С момента обретения независимости в 1991 году Кыргызстан пережил три крупных политических кризиса, приведших к смене руководства. Эти события подрывали стабильность в госструктурах и мешали формированию устойчивой внешнеполитической линии в отношении Афганистана [22].

Как отмечает исследователь А.Жээнбеков, «в Кыргызстане не существует долговременной концепции региональной политики: каждый новый цикл власти начинается с пересмотра приоритетов, а это исключает стратегическое планирование» [23]. В таких условиях афганское направление чаще рассматривается не как приоритет, а как второстепенное, ситуативное направление, актуализирующееся лишь в условиях роста угроз.

К числу ограничений также относится географическое положение Кыргызстана, не имеющего общей границы с Афганистаном. Это объективно снижает его транзитный потенциал и делает страну менее вовлечённой в непосредственные процессы на афганской территории. В отличие от Узбекистана, который активно использует транспортный коридор «Термез–Мазари-Шариф–Кабул», Кыргызстан не может предложить подобных логистических маршрутов, что ограничивает его экономическую и гуманитарную вовлечённость [24].

Ещё одним препятствием кыргызской политики в афганском направлении является её слабая включённость в транспортные связи с Афганистаном, что обусловлено рядом взаимосвязанных географических, инфраструктурных, политических и экономических факторов.

Основные факторы, ограничивающие транспортную включённость Кыргызской Республики в связи с Афганистаном

№	Фактор	Содержание и пояснение
1.	Географическая изолированность	Кыргызстан не граничит с Афганистаном; возможен транзит только через Таджикистан или Узбекистан
2.	Недоразвитость транспортной инфраструктуры	Железнодорожная сеть не охватывает юг страны; автодороги в южных регионах (Ош, Баткен) ограничены по пропуск-ной способности
3.	Отсутствие прямых транспортных проектов	Кыргызстан не участвует в афганских инфраструктурных инициативах (напр. железная дорога Узбекистан – Афганистан - Пакистан)
4.	Политико-безопасностные соображения	Осторожная внешняя политика по отношению к талибскому режиму
5.	Слабая экономическая мотивация	Афганистан не входит в число приоритетных внешнеэкономических партнёров Кыргызстана. Доля экспорта/импорта минимальна
6.	Зависимость от транзитных стран	Транспортное сообщение возможно только через третьи страны (Таджикистан, Узбекистан), что создаёт логистические и политические барьеры
7.	Ориентация на другие рынки	Внешнеэкономическая стратегия Кыргызстана сосредоточена на ЕАЭС, Китае и странах Ближнего Востока, а не на южном направлении

Отдельно стоит отметить уязвимость Кыргызстана к трансграничным угрозам, включая наркотрафик, радикализм и нелегальную миграцию, что особенно актуально для южных регионов страны. По данным Государственной службы по борьбе с наркотиками, до 20% всех наркотиков, изымаемых в республике, имеют афганское происхождение [25]. Эти угрозы усиливают обеспокоенность безопасности и вынуждают Бишкек ограничивать контакты с Афганистаном, особенно после прихода к власти в Кабуле «Талибан».

В результате участие Кыргызстана в процессах, связанных с Афганистаном, носит вторичный характер. Страна, как правило, поддерживает инициативы в рамках многосторонних форматов – ШОС, ОДКБ, СВМДА, но редко выступает с самостоятельными инициативами. Так, в рамках ШОС Бишкек поддержал призыв к гуманитарной помощи Афганистану, но не стал участвовать в её прямой передаче, ссылаясь на ограниченные ресурсы [26].

Названные проблемы объективно сужают поле для активной и влиятельной политики Кыргызстана в афганском направлении, что требует от Бишкека выстраивания более гибкой и координированной дипломатии в сотрудничестве с другими странами региона и международными организациями.

Перспективы усиления роли Кыргызстана в афганском направлении

На фоне углубляющихся региональных трансформаций и смещения глобального внимания к безопасности и устойчивому развитию в Центральной Азии, Кыргызстан имеет потенциал для более активной и целенаправленной политики в афганском направлении. Несмотря на структурные ограничения, при наличии чёткой стратегии и поддержки международных партнёров Бишкек способен трансформировать свои уязвимости в дипломатические и гуманитарные преимущества. При этом потенциальными направлениями вовлечённости являются: во-первых, развитие гуманитарного и образовательного сотрудничества. Кыргызстан, обладая относительно интернационализированной образовательной системой, может предложить гранты для афганских студентов, особенно женщин, и стать региональным центром гуманитарного диалога. Подобные программы уже обсуждались при поддержке ЕС и Программы развития ООН (ПРООН) [27]. По

оценкам Программы ЕС по образованию для Афганистана, в 2022–2024 гг. свыше 250 афганских студентов планировали получить образование в вузах Центральной Азии, в т.ч. в Бишкеке и Оше [28]; во-вторых, участие в региональных инфраструктурных проектах. Хотя Кыргызстан не имеет общей границы с Афганистаном, он может интегрироваться в инфраструктурные и энергетические инициативы, такие как CASA-1000 (передача электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан). Проект поддерживается Всемирным банком и продолжает реализовываться, несмотря на политические изменения в Кабуле [29]; в-третьих, продвижение дипломатических инициатив в многосторонних форматах. Кыргызстан может активнее продвигать афганскую тематику в рамках ШОС, СНГ, ОДКБ и ОИС, иницируя регулярные экспертные и гуманитарные площадки. Это повысит значимость страны как конструктивного участника регионального урегулирования.

И самое главное, следует отдельно отметить, что сегодня в Центральной Азии наблюдается устойчивая позитивная динамика регионального взаимодействия, включая выработку согласованных позиций по афганскому направлению, что в значительной степени связано с запуском в 2018 г. формата Консультативных встреч глав государств Центральной Азии (КВГГЦА), который уверенно зарекомендовал себя как эффективная площадка для диалога стран региона, в том числе по многим сложным и многолетним вопросам.

Несмотря на ограниченность собственных ресурсов для прямого содействия процессам стабилизации в Афганистане, Бишкек способен максимально использовать и вносить вклад через институциональные механизмы, прежде всего – в рамках Консультативных встреч. Эта платформа предоставляет Кыргызстану инструмент для продвижения своих внешнеполитических приоритетов по афганскому направлению, выдвижения инициатив по поддержке Афганистана и участия в формировании согласованной региональной политики в отношении этой страны.

Таким образом, несмотря на ограниченные ресурсы и отсутствие прямой границы с Афганистаном, Кыргызстан обладает рядом стратегических возможностей для конструктивного участия в стабилизации и развитии соседней страны.



Представленные выше направления демонстрируют потенциал Бишкека как гуманитарного, образовательного и дипломатического посредника в регионе.

**Закключение.** Подход Кыргызской Республики к интеграции Афганистана после прихода к власти Талибана отражает сбалансированную внешнеполитическую стратегию, учитывающую как национальные приоритеты, так и изменения в региональной и глобальной среде.

Во-первых, Кыргызстан проводит осторожную политику «вовлечённости без признания», сохраняя нейтралитет и взаимодействуя через международные организации (ШОС, СНГ, ОДКБ), избегая прямого политического контакта с талибами. Во-вторых, акцент

делается на гуманитарную и образовательную поддержку, что укрепляет имидж страны как ответственного партнёра. В-третьих, Бишкек предпочитает инфраструктурно-экономическое сотрудничество без вмешательства в политику, стремясь снизить риски и сохранить внутреннюю стабильность. В-четвёртых, стратегия Кыргызстана отличается гибкостью и прагматизмом в условиях изменяющейся обстановки, включая соблюдение международных норм и санкций.

Таким образом, политика Кыргызстана сочетает нейтралитет, гуманитарную поддержку и экономический прагматизм, укрепляя его роль как надёжного участника регионального сотрудничества и обеспечения стабильности в Центральной Азии.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Giustozzi A. The Taliban at War, 2001–2021. – Oxford : Oxford University Press, 2022. – 368 p.
2. Rashid A. Taliban: Islam, Oil and the New Great Game. Updated ed. – London : I.B. Tauris, 2010. – 287 p.
3. International Crisis Group. Tajikistan and the Rise of Militant Islam in Afghanistan, 2022. – URL: <https://crisisgroup.org>.
4. Камилов А.Х. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана. – 14 августа 2024 г. – URL: [https://uza.uz/ru/posts/novaya-centralnaya-aziya-vo-vneshney-politike-uzbekistana\\_624715](https://uza.uz/ru/posts/novaya-centralnaya-aziya-vo-vneshney-politike-uzbekistana_624715).
5. Малышева Д. Б. Постсоветская Центральная Азия и Афганистан как сфера пересечения интересов крупных азиатских государств [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskaya-tsentralnaya-aziya-i-afganistan-kak-sfera-peresecheniya-interesov-krupnyh-aziatskih-gosudarstv>
6. Мирзоев С. Афганский кризис и его влияние на региональную безопасность в Центральной Азии: геополитический аспект : дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2022. – URL: <https://www.dissercat.com/content/afganskii-krisis-i-ego-vliyanie-na-regionalnuyu-bezopasnost-v-tsentralnoi-azii-geopolitiches>.
7. Умаров А. Афганистан и региональная безопасность: начало XXI века. – Ташкент, 2017.
8. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2003. – 189 с.
9. Маккамбаев П. А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии. – Ташкент : Адолат, 2013. – 169 с.
10. Джумаева Г. С. Геополитические интересы великих держав в Центральной Азии на современном этапе: общее и особенное. – Ташкент, 2024. – 440 с.; Её же. Современный Афганистан и его влияние на Центральноазиатский регион // Сб. материалов Междунар. конф. Минобороны РУз. – Ташкент, 2022. – С. 148–153.
11. Махмудов Р. Возвращение “Талибана” к власти как фактор трансформации угроз и вызовов для региональной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – № 2. – С. 65–75.
12. Barakat S., Omuraliev K., Saidova M. Afghanistan and Central Asia after 2021: Challenges and Policy Options. – CAAT Policy Brief, 2022.
13. Toktomushev K. Kyrgyzstan's Pragmatic Approach to Afghanistan // The Diplomat. – 2021. – URL: <https://thediplomat.com>.
14. CSTO Secretariat. Collective Security Treaty Organization Joint Exercises “Unbreakable Brotherhood”. – 2022. – URL: <https://odkb-csto.org>.
15. SCO Secretariat. SCO-Afghanistan Contact Group Activities. – 2023. – URL: <https://eng.sectsco.org>.
16. UNODC. World Drug Report 2022. – United Nations Office on Drugs and Crime, 2022.
17. ECCA Secretariat. Regional Economic Cooperation Conference on Afghanistan (RECCA VII) – Project Overviews. – 2021. – URL: <https://recca.af>
18. Послание Президента Шавката Мирзиёева участникам церемонии, посвященной запуску строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан. – 27 декабря 2024 г. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/7791>
19. World Bank. CASA-1000 Project Overview and Implementation Updates. – 2022. – URL: <https://worldbank.org>
20. R. Kyrgyz Humanitarian Assistance to Afghanistan – Report. – 2023. – URL: <https://unhcr.org/kg>
21. Осмонбетов Э. Афганистан и Центральная Азия: Кыргызстан превратился в нового геополитического «игрока»? – URL: <https://centrasia.org/news>
22. Freedom House. Nations in Transit 2023: Kyrgyzstan Country Report. – URL: <https://freedomhouse.org>.
23. Жээнбеков А. Внешняя политика Кыргызстана: вызовы институционализации. – Центр стратегических исследований «Регион». – Бишкек, 2023.
24. Djalilov F. Central Asian Connectivity Projects in the Afghan Context // Central Asia-Caucasus Analyst, 2023.
25. Государственная служба по контролю наркотиков Кыргызской Республики. Отчёт за 2023 год.
26. Joint Communiqué of the SCO Foreign Ministers' Council Meeting, Tashkent, July 2022.
27. UNDP Kyrgyzstan. Cooperation with Afghanistan – Education and Peacebuilding Initiatives. – 2023. – URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan>
28. European Union Delegation to Central Asia. Afghanistan Students in CA Universities, 2022. – URL: <https://eeas.europa.eu>.
29. World Bank. CASA-1000 Project Overview. – 2023. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/energy/projects/casa-1000>